

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе ДВФУ

А.С. Самарлак
« 16 » июня 2022 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ)
на диссертацию Е.Н. Лисицыной «Реализация экономической политики
России на Дальнем Востоке: история открытия и начала добычи нефти
и газа (XIX – середина XX вв.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук
по специальности 5.6.1 Отечественная история**

Тема диссертационного исследования Елены Николаевны Лисицыной, несомненно, имеет не только научную актуальность, но и общественную значимость в свете последних событий и усиления санкционного давления на Российскую Федерацию, непосредственно затрагивающего нефтегазовую отрасль. Всестороннее изучение истории нефтегазовой отрасли Дальнего Востока представляется актуальным в условиях провозглашенного правительством России «поворота на Восток». Обращение соискателя к проблемам становления нефтегазовой отрасли в регионе и попытка комплексного анализа этого процесса заслуживает положительной оценки.

Представленная к рецензированию работа обладает многими положительными сторонами. Так, автор проделал серьезный труд по изучению массива специальной литературы, посвященной отрасли, поскольку взгляд практиков дает информацию к размышлению и позволяет представить саму отрасль как многогранное явление. Соискатель не один год занимается этими проблемами, активно публикуется, в том числе с 2010 года в рецензируемых журналах регулярно выходят статьи Е.Н. Лисицыной. Кроме

статей, написанию диссертации предшествовало издание четырех монографий (двух в соавторстве и двух индивидуальных).

Соискатель довольно сложно сформулировал цель своего исследования, определяя ее как «всесторонний анализ процесса зарождения и развития нефтегазового сектора Дальневосточного региона и осмысление роли нефтегазовой промышленности как фактора экономической трансформации Дальневосточного региона в региональном разделении труда в рамках концепции экономической модернизации общества, необходимым компонентом которой является формирование индустриальной экономики» (с. 7).

Для достижения цели предложена адекватная структура диссертации, в которой присутствует теоретический раздел. Первая глава, что логично для докторской диссертации, носит теоретический характер, она призвана показать методологическую подготовленность и зрелость автора, который стремится решить важную проблему современной историографии.

Огромный массив исторической информации в диссертации разбит на три смысловых блока. В первом из них (глава вторая) показаны усилия государства, науки и бизнеса (капитала) на Дальнем Востоке, направленные на поиск и освоение нефтяных и газовых месторождений. Второе направление связано с геополитическим контекстом развития нефтегазовой отрасли региона, который автор справедливо называет «нефтяным фактором» геополитического взаимодействия и противостояния (глава третья). Наконец, практическая деятельность по созданию нефтегазовой отрасли и ее связь с процессом модернизации советской экономики является третьим направлением исследования (глава четвертая). Обобщенный в трех указанных главах диссертации фактический материал говорит о большой работе, проделанной соискателем на эмпирической стадии исследования. Однако без должной теоретической оснащенности излишнее увлечение фактами и событиями (автор часто употребляет словосочетание «реконструкция событий») в ущерб аналитическим выводам и обобщениям

делает работу внутренне противоречивой. И мы назвали бы эти противоречия на данной стадии неразрешимыми.

Первое замечание связано с самой формулировкой темы исследования, которая включает в себя два самостоятельных смысловых блока. Первый – экономическая политика государства в регионе и ее реализация; второй – история освоения и начала добычи нефти и газа на Дальнем Востоке. Первая часть формулировки предполагает выделение основных направлений экономической политики, частью которой является система мер по развитию нефтяной и газовой промышленности. Вторая часть носит вполне самостоятельный характер и предполагает всесторонний анализ одной из отраслей добывающей промышленности Дальнего Востока. Удалось ли соискателю преодолеть это противоречие – вопрос дискуссионный, поскольку по своему содержанию и выводам диссертация является историей нефтегазовой отрасли Дальнего Востока. Акцент на всестороннем анализе именно процесса зарождения нефтегазовой отрасли делается уже при определении цели и постановке задач (с. 8). Проблемы экономического развития Дальнего Востока и экономической политики отходят на второй план. Некоторые положения диссертации не соответствуют реальной картине экономического развития региона. Так, на с. 113 указывается, что в последней четверти XIX века в регионе «появились фабричные предприятия с применением машин и паровых двигателей, однако их было немного и только в главных отраслях *обрабатывающей* промышленности». Этот вывод в диссертации не аргументируется и не находит подтверждения в историографии, согласно которой экономика региона в изучаемый период так и не смогла преодолеть доминирование добывающих отраслей (Л.И. Галямова, А.В. Маклюков и др.). Неверным представляется высказывание «наблюдавшейся в начале XX века фактической автономии хозяйства дальневосточной территории» (с. 77). Основанием для этого не может служить существовавший в тихоокеанских портах вплоть до 1909 г. (а на Камчатке и Сахалине до 1910 г.) режим порто-

франко, поскольку его введение и отмена являются мероприятиями экономической политики. В диссертации отсутствуют аргументированные выводы о присущих экономической политике государства чертах в рамках двух разных социально-экономических систем и способов освоения региона – имперской и советской.

Второе замечание касается хронологических рамок исследования. Заявленные в названии темы XIX – середина XX века изначально находятся в противоречии с территориальными рамками исследования. Последние соответствуют современному понятию «дальневосточный регион» и полностью, как замечает соискатель, соответствует «дальневосточной транзитали» (с. 8). Автору хорошо известно, что территория юга современного Дальнего Востока (Приамурье и Приморье) окончательно вошла в состав Российской империи в результате заключения серии российско-китайских договоров 1858–1860 гг., а о. Сахалин и того позже – в результате русско-японского Санкт-Петербургского договора в 1875 г.). Выбор XIX века в качестве начального периода исследования автор объясняет тем, что «в это столетие, благодаря предприимчивости деловых людей и опирающимся на поддержку местной власти усилиям горных инженеров, на Дальнем Востоке были начаты работы по поиску нефти и установлению нефтяного потенциала этой территории» (с. 9). Однако эти доводы не могут быть признаны убедительными, поскольку рассматриваемые территории вплоть до начала 60-х годов XIX века не были частью российского государства, а значит применительно к ней неуместно говорить не только об экономической политике этого государства, но даже об «инициативе деловых людей и горных инженеров». В историографии известна дата открытия нефти на Сахалине – 1879 г. И в трудах дальневосточных историков именно она часто является нижней границей исследований (диссертация Г.А. Шалкус, например).

Третье замечание. Объем выявленного и введенного в научный оборот фактического материала находится в противоречии с его теоретическим

осмыслением. Это противоречие выявляется уже в первой главе диссертации, в которой дана характеристика историографии, источниковой базы и методологических основ исследования.

В первом параграфе этой главы, названном «Историография проблемы» подробно изложена история геологического изучения региона, обнаружения признаков существования нефти и газа, открытия и разработки месторождений. Автор демонстрирует хорошее знание специальной литературы, акцентирует внимание на превращении истории нефтегазовой отрасли в самостоятельную научную проблему (с. 44) и проблему историографии (с. 56). Однако подобный подход не позволяет увидеть, как прирастало историческое знание, изменялись концептуальные основы, расширялась источниковая база исследований, какую роль сыграли и сыграли ли научные учреждения и научные коллективы, т.е. как, собственно, развивалась историография. Отсутствие этих компонентов превращает раздел в библиографический обзор, ценный сам по себе, но недостаточный для подтверждения высокого теоретического уровня диссертации. Создается впечатление, что для соискателя главным в оценке той или иной публикации является сам факт публикации, поэтому совершенно неясно, например, как можно ставить на один уровень достижений историографии диссертацию и монографию историка Н.А. Беленицына и его статьи в «Блокноте агитатора», которые преследовали совершенно определенные, отнюдь не научные цели.

На с. 15 автор ставит себе в заслугу и выделяет в качестве одного из компонентов новизны определение основных этапов развития российской и зарубежной (американской, японской) историографии проблемы. Однако, во-первых, вряд ли возможна общая периодизация отечественной и зарубежной историографии, поскольку каждая национальная историографическая школа самобытна и обращение к общим темам не является основанием для единой периодизации, если только речь не идет о глобальной истории исторической науки. Во-вторых, предложенная автором периодизация не может быть признана научной уже по той причине, что в ней отсутствуют единые

критерии. Так, первый период историографии (конец 80-х годов XIX в.) начинается с попыток «получить научно обоснованные доказательства наличия нефти на Сахалине» (с. 26); начало второго (вторая половина 20-х годов) связывается с дипломатической победой советского правительства и переходом Северного Сахалина в советскую юрисдикцию (с. 35); начало третьего периода (рубеж 80-90-х годов) по мнению автора связано с ослаблением партийного контроля над научной деятельностью, а затем и вовсе его снятием (с. 47). В последнем случае проигнорирована смена научной парадигмы, что неизбежно повлияло на проблематику и глубину исследований.

Кроме того, в предложенной периодизации полностью игнорируется факт развития сети научных учреждений на Дальнем Востоке – создание Дальневосточного филиала АН СССР (1932), его преобразование в Дальневосточный научный центр АН СССР (1970), а затем в Дальневосточное отделение РАН (1987). С 1972 г. в регионе существует Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ныне ИИАЭ ДВО РАН), коллектив которого плодотворно изучает экономическую политику в регионе на разных этапах его развития как части российского экономического пространства. Добавим, что упоминая в обзоре работы дальневосточных авторов, не имеющих прямого отношения к теме исследования, соискатель проигнорировал подготовленные на базе ИИАЭ ДВО РАН фундаментальные труды серии «История Дальнего Востока». Книги 2, 3 и 4 третьего тома этого издания охватывают период истории Дальнего Востока, попадающий в хронологические рамки данной диссертации, и затрагивают объект и предмет ее исследования.

Четвертое замечание. В отдельный параграф теоретической части диссертации вынесен анализ источников, который играет в исследовании важную роль и является своего рода индикатором методической оснащенности работы. Автор ставит в заслугу себе проведенное «впервые в отечественной исторической науке комплексное изучение всех видов источников» (с. 87). В

научный оборот введены документы из 10 архивов. При этом автор не вполне представляет их статус: ведомственный Архив внешней политики Российской Федерации отнесен к федеральным; федеральный Российский государственный исторический архив Дальнего Востока – к региональным, а региональный (архив субъекта федерации) Центральный государственный архив Санкт-Петербурга и вовсе назван муниципальным.

Несообразно в списке источников докторской диссертации выглядит «анонимность» архивных фондов, что серьезно уменьшает информационные возможности научно-справочного аппарата диссертации, затрудняет верификацию источниковой базы в целом.

Отдавая должное огромной работе, проведенной на стадии эмпирического исследования, следует признать теоретическую слабость диссертации, в которой отсутствует квалифицированный, проведенный на уровне современных достижений анализ источников. Соискатель предлагает их собственную систематизацию, выделяя директивные и аналитические документы центральных органов власти и управления отраслью; распорядительную, нормативно-правовую, делопроизводственную документацию местных административных структур, партийных и общественных организаций, материалы статистики; нормативные, делопроизводственные документы конкретных нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий. Отдельно источники личного происхождения и периодическая печать. Сама по себе авторская систематизация имеет право на существование и открывает возможности для выявления приоритетов экономической политики в отношении региона, изучения процесса выработки важных для развития отрасли решений, их прохождения через разные уровни управления. Однако объединение в одну группу разных по выполняемым функциям в механизме управления документов (нормативно-правовых актов, разнообразных материалов делопроизводства государственных органов и общественных организаций, материалов статистики) говорит о непонимании сущности отдельных видов

источников, особенностей содержащейся в них исторической информации, наконец, их роли в реконструкции исторической реальности. Исходя из этого, можно реконструировать саму исследовательскую позицию автора, который воспринимает источники как хранилище фактов – подход, который был дискуссионным еще на заре XX века. Такой утилитарный подход к источнику не соответствует современному уровню исторической науки и вступает в противоречие с заключительной частью первой главы, в которой излагаются современные теоретические концепции, положенные автором в основу исследования.

Представленная автором характеристика источниковой базы не позволяет признать ее верифицируемой. Это отображается и в списке источников, где есть совершенно необъяснимые позиции: например, к РГАСПИ отнесены фонды, которых нет в этом архиве – Тихоокеанский стол, Экономический департамент. Заметим, что это повторяется и в постраничных ссылках. В список включен фонд 146 РГАСПИ, в котором отложились документы Н.И. Подвойского; фонд 432 РГА ВМФ «Морское училище, Петроград, 1701-1918». Непонятно, что дают для изучения истории нефтегазовой отрасли Дальнего Востока документы из этих фондов, поскольку не ясно, какие дела просмотрены автором и какие материалы выявлены. В массиве постраничных ссылок источники составляют около 20%.

Не лучше обстоят дела и с опубликованными источниками. Нет возможности убедиться в том, что автор выделил нормативно-правовые акты, регулирующие экономическую политику России на Дальнем Востоке, поскольку в списке приведены целые тома 2-го и 3-го собраний Полного собрания законов Российской империи. Здесь же приводится сборник документов «Дальний Восток в документах законодательства», куда вошли извлеченные из Полного собрания законодательные акты, имеющие отношение к Дальнему Востоку (автор использовал лишь два тома этого многотомного издания). То же самое можно сказать и о сборнике «КПСС в

резолуциях и решениях...», который вошел в список целыми томами, относящихся к разным изданиям; 8 томов «Документов внешней политики СССР», в список включено одно из выступлений В.И. Ленина, опубликованное в томе 42 Полного собрания сочинений (5 издание), и здесь же целый том его сочинений 1932 года издания. Не понятны и основания, по которым одни труды отнесены к источникам, другие к исследованиям – например, статья М. И. Целищева отнесена к источникам, а статья А. М. Ярмоша, опубликованная в том же журнале «Экономическая жизнь Дальнего Востока» – к исследованиям.

Не меньше вопросов вызывает раздел «Исследования» библиографического списка. В нем по алфавиту представлены и монографии, и научные статьи, и путеводитель по архивным фондам, и словари, и учебники (последнее само по себе сомнительно в докторской диссертации), и диссертации. Все-таки, систематизация библиографического материала является важной частью исследовательской лаборатории историка.

Вызывает вопросы стиль подготовленного текста, в котором множество непрофессиональных для историка выражений, таких как «руководство Российской империи и Советского Союза» (с. 15); ««постановления и резолюции партийных органов, которые, по сути, выполняли в государстве законодательные функции» (с. 73) и др. Встречаются искажения фамилий (С.М. Духовский, вместо С.М. Духовской), неправильные наименования структур региональной власти – «канцелярии Камчатского и Сахалинского генерал-губернаторов» вместо «канцелярии Камчатского и Сахалинского губернаторов» (с. 77). Сам текст оформлен небрежно, в нем присутствуют не только опечатки, но и следы «копипаста» (с. 173, 189–191). Есть этические вопросы – допустимо в историографическом разделе оценивать собственный большой вклад в историографию, говоря о себе в третьем лице (с. 58, 60–64, 66) или достаточно все-таки перечня своих публикаций в автореферате. Настораживает и абсолютное преобладание в научно-справочном аппарате

ссылок на исследовательскую литературу, в том числе и на собственные статьи соискателя, в противовес ссылкам на источники.

В заключении нельзя не сказать о несоответствии диссертации формальным критериям, установленным нормативными актами. Анализ представленного в автореферате на с. 29–34 солидного списка работ соискателя дает основание для вывода о невыполнении требований к количеству публикаций, сформулированному в п. 13 Положения о присуждении ученых степеней. В частности, в список под № 8 включена статья, опубликованная соискателем в журнале «Горное дело» в 2015 г. Однако этот журнал был внесен в перечень ВАК лишь в 2018 г. под названием «Известия высших учебных заведений. Горное дело» (№ 1055 в перечне ВАК от 01.02.2022 г.) и никогда не был рекомендован для апробации работ по историческим наукам, не говоря уже о специальности 5.6.1 (07.00.02) Отечественная история (исторические науки).

Кроме того, на титульном листе диссертации и обороте титульного листа автореферата указано, что работа выполнена в ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет», что по нашему мнению, является нарушением требований ряда нормальных документов, в частности ст. 4.1. Федерального закона «О науке и государственной политике» (1996, ред. 2022); п.2. Положения о порядке присуждения ученых степеней (2013, ред. 2021), п.5 Положения о докторантуре (2014, ред. 2018), предписывающих выполнение докторских диссертаций в учебных и научных учреждениях, в которых существуют диссертационные советы по соответствующим специальностям. Сахалинский государственный университет к таким вузам не относится и не может рекомендовать данную диссертацию к защите.

Все высказанные выше замечания полагаем принципиальными, что приводит к следующему выводу:

Диссертация Е.Н. Лисицыной представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Она обладает

элементами новизны и вносит вклад в накопление исторических знаний по исследуемой проблеме. Однако по своему теоретическому уровню диссертацию нельзя квалифицировать как научное достижение.

Вынуждены признать, что диссертация Елены Николаевны Лисицыной «Реализация экономической политики России на Дальнем Востоке: история открытия и начала добычи нефти и газа (XIX – середина XX вв.)», не соответствует критериям, установленным пп. 9, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства от 29.09.2013 г (в редакции от 11.09.2021 г.) и, следовательно, ее автору не может быть присвоена ученая степень доктора исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Н.А. Беляевой, доктором исторических наук М.Б. Сердюк, обсужден и одобрен на заседании Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» 9 июня 2022 г., протокол № 12.

Директор Департамента истории и археологии
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета,
кандидат исторических наук

 П.А. Щербина

*Федеральное государственное автономное образова-
тельное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ФГАОУ ВО «ДВФУ»). Адрес: 690922
Приморский край,
г. Владивосток
о. Русские, п. Аякс,
д. 10. Тел.: 8(423)265-24-25
Адрес электронной
почты: restorat@dvtu.ru
Веб-сайт: <https://www.dvtu.ru/>*

Щербина П. А.
Заведующий отделом
делопроизводства
Щербина П. А.
20 22 г.